

Наталья Нутрихина

Года и годы

СТИХИ

Наталья Нутрихина
Года и годы. Стихи

«Издательские решения»

Нутрихина Н.

Года и годы. Стихи / Н. Нутрихина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747750-9

Мне было очень трудно отобрать стихи для этого сборника, пока я не поняла, что выбор уже сделан читателями. Теми, кто помещал мои стихи на своих страницах ВКонтакте, в Лиру, в ЖЖ и в других социальных сетях и блогах. Мне осталось только расположить стихи по годам их появления на свет. А рядом с годом написания я решила указать и свой возраст: ведь всегда интересно узнать, сколько лет было автору, когда он сделал для себя то или иное открытие, думал так, а не иначе.

ISBN 978-5-44-747750-9

© Нутрихина Н.
© Издательские решения

Содержание

1967	6
«Я иду по берегу канала...»	6
«Я хотела всего огромного...»	7
«Ты говоришь, а я молчу ...»	8
1968	9
«В голубое небо засмотрись...»	9
«Танцпятачок в поселке дачном ...»	10
«Смотрите в шахматную доску...»	11
«Если б мы с тобою жили...»	12
1969	13
Закон инерции	13
«Я говорю: «Не уходи!...»	14
1970	15
«Я школьница. Портфельчиком качаю...»	15
«Потом ты встретишься с другой...»	16
«Едва ли ты меня поймешь...»	17
«Нас незнакомка за плечо...»	18
1972	19
«Громко шаркая в коридоре...»	19
Снег	20
Март	21
«Как тяжело опять в спортивный зал...»	22
1973	23
«Из всех сокровищ планеты...»	23
Новый год	24
1974	25
«Во сне не помню ни обид, ни боли...»	25
«Говорим, что времени нет...»	26
«Любимый мой ведет меня на смерть...»	27
1975	28
«К нам время не бывает равнодушно...»	28
«Вы спросите...»	29
«Березовый лист и кленовый...»	30
«Толпились во дворе военкомата...»	31
«Берегите тепло»	32
1976	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Года и годы Стихи

Наталья Нутрихина

Редактор Захар Оскотский

Корректор Анатолий Нутрихин

Иллюстратор Наталья Нутрихина

© Наталья Нутрихина, 2020

© Наталья Нутрихина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4474-7750-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1967
18 лет

«Я иду по берегу канала...»

Я иду по берегу канала,
Ты идёшь по берегу канала,
Мы идём...
Нет, это очень мало,
безнадёжно мало,
чтобы «мы».

Я не знаю, думаешь о чём ты,
А тебе не важно, я – о чём.
Не пробить мне хода, даже шёлки.
Хоть почти касаюсь я плечом
Твоего плеча.
Но все же, все же
Я напрасно на пути твоём,
И напрасно думает прохожий
Будто я и ты сейчас вдвоем.

Я иду по берегу канала,
Ты идёшь по берегу канала,
Мы идём...
Нет...

«Я хотела всего огромного...»

Я хотела всего огромного:
Если моря – то пусть бездонного,
Если неба – то пусть высокого,
Если птицу – то только сокола,
Если пить – так уж пить до дна,
А любовь у меня – одна.

Только дна не достать руками,
Небо скрыто за облаками,
И не пью, а хожу лишь около:
Мой воробышек не был соколом.

«Ты говоришь, а я молчу ...»

Ты говоришь, а я молчу —
случайным словом не хочу
нарушить ясную союзность:
так дивно слились — гомон улиц,
тишь ниспадающих ветвей,
дыханье солнечных лучей
и голос твой; но снова ты
разводишь брови, как мосты,
и говоришь, что я молчу,
а мне слова мои, как шум
чужой средь голосов оркестра;
вокруг такое равновесье
тебя и мира.
Я молчу.

1968
19 лет

«В голубое небо засмотришь...»

В голубое небо засмотришь,
Залюбуйся крохотной синицей.
В небе так лучи пересеклись,
Что она покажется жар-птицей.

И другого счастья не желай,
Не пытайся взять руками птицу.
Получив в ладони журавля,
Ты не сможешь на него молиться.

И увидишь, где беда твоя,
То, чего не ведала в разлуке:
Сломанные крылья журавля
И свои беспомощные руки.

«Танцпятачок в поселке дачном ...»

Танцпятачок в поселке дачном —
Цветной забор, скамейки в ряд.
В оркестре девушка-скрипачка,
А рядом костыли стоят.

В неделю раз она играет
Здесь от семи до десяти,
И пары мимо проплывают,
Глаза пытаюсь отвести.

А ей как будто горя мало,
Спроси – она могла б сказать:
Мол, я бы тоже танцевала,
Да скрипку некому отдать.

«Смотрите в шахматную доску...»

Смотрите в шахматную доску,
Как в зеркало тревог и бурь.
Как символично, как непросто
Передвижение фигур!

Полна решимости и гнева,
То наступая, то юля,
По полю скачет королева,
Спасти пытаюсь короля.

Спасает девочка от двоек,
Когда стоит он у доски;
Жена спасает от попоек,
От дурости и от тоски.

Король (о, как вы все похожи!)
Сидит, ворчит, чего-то ждет.
Он многое умеет тоже,
Но дальше клетки не пойдет.

В далекой древности и в эру
Космического корабля
По полю скачет королева,
Спасти пытаюсь короля.

Ей все заранее известно,
И в том числе судьба своя:
Должно погибнуть королевство,
Когда не станет короля.

«Если б мы с тобою жили...»

Если б мы с тобою жили
На различных полюсах
Да к тому же говорили
На различных языках,
Жили в разные столетья,
В разных верили богов
И вдобавок были дети
Ярых классовых врагов,
Да еще б нас разделяли
Сто других причин, поверь,
Мы б друг друга понимали
Много больше, чем теперь.

1969
20 лет

Закон инерции

Всё оказалось забытым и ложным,
Внешние силы давно не приложены,
Только упрямое глупое сердце
Мчится вперед по закону инерции.
Всё оказалось не так уж запутано —
Первое правило старого Ньютона.
Детство кончается и не кончается,
Долго пустые качели качаются,
Брошенный в воду кораблик с ладони
Долго в холодной воде не потонет,
И без влиянья чего-нибудь внешнего
Всё еще плачет любовь моя прежняя...
Всё оказалось не так уж запутано —
Первое правило доброго Ньютона.

«Я говорю: «Не уходи!...»

Я говорю: «Не уходи!»
Как говорят: «Прощай!»
Чтобы потом не угодить
Из радости в печаль.

Я всё заранее прощу —
И в том моя броня.
Я всех любимых отпущу
С другими от меня.

И всё отдам. И с этих пор
Могу спокойно спать,
Ведь ничего не может вор
У нищего отнять.

1970
21 год

«Я школьница. Портфельчиком качаю...»

Я школьница. Портфельчиком качаю,
В нем пачкает тетради бутерброд.
И мальчика знакомого встречаю,
И прячусь от него за поворот.

Он стеклышко с асфальта поднимает
И на прохожих смотрит сквозь стекло,
А я слежу за ним, не понимая
Причины любопытства своего.

Вот он прошёл, а я стою в волненье
И вслед ему невидяще гляжу.
Я напишу о том стихотворенье
И никому его не покажу.

«Потом ты встретишься с другой...»

Потом ты встретишься с другой
(Не знать того бы дня!)
И назовешь ее женой,
Как будто нет меня.

Она красива и добра:
Она тебе верна,
А я из твоего ребра
Была сотворена.

У вас свой дом, паркет блестит,
И зеркала, и бра,
Но как в груди твоей болит
Отсутствие ребра!

«Едва ли ты меня поймешь...»

Едва ли ты меня поймешь,
Когда скажу о том,
Что мне уснуть мешает дождь,
Шумящий за окном.

Пока не встретила с тобой,
Мне незнаком был страх.
Я спать могла под шум любой,
Хоть под обвал в горах.

А вот теперь, под этот дождь
Я думаю о том,
Что ты куда-нибудь идёшь
И мокнешь под дождем.

Мной сочиненная беда
Уснуть мне не даёт:
Тебе холодная вода
За шиворот течёт.

Живу в тревоге за тебя,
Мне ветер бьёт в окно,
Мне спать мешает шум дождя,
А ты уснул давно.

«Нас незнакомка за плечо...»

Нас незнакомка за плечо
Возьмёт и спросит вдруг:
– Скажи мне, мальчик, кто ты, что
И как тебя зовут.

Придёт ко всем по одному,
Чтоб вопрошать она:
– Скажи мне, девочка, кому
На свете ты нужна?

Она пронзит твоё чело
Стрелою новых дум,
Мужчину спросит: – Для чего?
А женщину: – Кому?..

Исток каких угодно тем,
Исход любых речей:
Мужчине страшно быть ничем,
А женщине – ничьей.

1972
22 года

«Громко шаркая в коридоре...»

Громко шаркая в коридоре,
По-хозяйски приходит
 горе.
Не решаь ко мне постучаться,
Осторожно крадётся
 счастье.

Выхожу я горю навстречу
Отвечать приветливой речью:
– Хорошо, что ты хоть такое,
А могло быть и больше втрое.
Заходи же в мой дом скорее,
Ожиданье тебя —
 страшнее.

Ну а счастью идя навстречу,
Говорю я иные речи:
Мол, тревоги не оберешься,
Чем ты завтра-то обернешься?
Знают все о законе старом:
Ничего не дается даром.

А оно мне в ответ такое:
Мол, твое я, а не чужое.
Так открой мне скорее двери.
Я молчу.
 Я ему не верю.

Снег

Виной ли только этот снег
Или другое что?
Чужой какой-то человек
Надел твоё пальто.

И шапку где-то взял твою
И даже голос твой.
Зачем я рядом с ним стою
И не бегу домой?

Ведь знаю я, что он – не ты,
А лишь чуть-чуть похож,
И главные твои черты
Вовек в нем не найдешь.

Но я стою, и силы нет
Мне от него уйти.
Всё жду я – вдруг он даст совет,
Где мне тебя найти.

Март

Когда весь двор затопит половодье,
Возникшее из мартовских снегов,
Не называй ни Колей, ни Володей
К твоей душе пришедшую любовь.

И если вдруг неведомые прежде
Откроешь силы новые свои,
То назови их – Верой и Надеждой,
А может быть, Наташей назови.

«Как тяжело опять в спортивный зал...»

Как тяжело опять в спортивный зал
Войти бесстрашно после перерыва.
Там все сильны, отважны и красивы,
А ты от них немыслимо отстал.

Там появилось много молодых,
Они твои ошибки встретят смехом,
И не помогут прежние успехи
И даже отзвук почестей былых.

И это значит только: не бояться
Мучительного, долгого труда,
А кто боится слабым показаться,
Тот сильным и не станет никогда.

1973
24 года

«Из всех сокровищ планеты...»

Из всех сокровищ планеты
Мне не на что променять
Хорошую сказку эту
Про Вовку и про меня.

Про то, как мир еще не был
Знаком ни с какой бедой,
И про счастливое небо
Над Вовкой и надо мной.

Казалось нам счастьем новым
Начало любого дня,
И мир был на всё готовым
Для Вовки и для меня.

От наших в единый слитых
Шагов по тропе лесной
Земля сходила с орбиты
Под Вовкой и подо мной.

И как живется, не знаю,
Обоим нам изменя,
Тому зеленому краю
Без Вовки и без меня.

Новый год

Не кажется ли вам, что Новый год —
Не только праздник, но еще и тот
Назначенный незримым кем-то срок,
Когда ты должен подвести итог.
И должен ты представить в этот миг
Всё, что ты сделал и чего достиг.

На циферблате стрелки, как мечи,
И нету оправдания – молчи.
Он спросит: «Ты одна? И ты один?
А где же дочь твоя? А где твой сын?
А где твой город на краю земли?
Тебя дела другие увели?
Ты помнишь, в детстве говорил: «Хочу!» —
А что теперь – уже не по плечу?

Среди зимы врасплох нас застает
Не праздник – суд бесстрастный, Новый год.

1974
25 лет

«Во сне не помню ни обид, ни боли...»

Во сне не помню ни обид, ни боли,
Мне снятся сны с любимым в главной роли,

Мне снятся утешительные сны
О том, что я дождусь своей весны.

И я, уже почти поверив в это,
Вдруг просыпаюсь – середина лета.

«Говорим, что времени нет...»

Говорим, что времени нет
Ни минуты, всегда – скорей!..
Видя в том одну из примет
Суматошнейших наших дней.

Опасаясь возможных бед,
Я, наверное, промолчу
И скажу, что времени нет
Вместо смелого: «Не хочу!»

Той, что долго смотрела вслед,
Ты, уже из последних сил,
Повторял, что времени нет,
Вместо честного: «Разлюбил».

Если сложно найти ответ,
Если труден ответ прямой,
Говорим, что времени нет,
Ни минуты нет, ни одной...

«Любимый мой ведет меня на смерть...»

Любимый мой ведет меня на смерть
Мне несколько шагов прожить осталось
И я еще пытаюсь рассмотреть
Его лицо – вдруг в нем возникнет жалость

Но ощущение времени остро
И острием сужается пространство
Любимый мой ведет меня к метро
И там, у входа, мы должны расстаться

На теплом эскалаторном ветру
В толпе, в метро на Площади Восстания,
Мне каждый раз казалось, что умру
Как только мне он скажет:
– До свиданья.

1975
26 лет

«К нам время не бывает равнодушно...»

К нам время не бывает равнодушно.
Оно всегда, ведя мгновеньям счет,
Или на нас работает послушно,
Или упрямо против нас идет.

Но с той минуты, как на свет явилось
Твое дитя, твой мальчик, – всё кругом
Так этой новой власти подчинилось,
Что время перестало быть врагом.

Теперь оно – союзник: сын взрослеет.
И ты не бойся старости своей.
Пусть будешь с каждым годом ты слабее,
Но твой мальчишка с каждым днем сильней.

К нам время равнодушно не бывает,
Но не страшит бессонное «тик-так»
Тех, с кем ребенок рядом засыпает
И стискивает маленький кулак.

«Вы спросите...»

Вы спросите:
сколько денег
Нужно иметь для счастья?
Отвечу я:
две копейки,
В крайнем случае – пять.

За две – в телефонной будке
Услышу желанный голос,
За пять – я письмо отправлю
И буду ответа ждать.

А если за эти деньги
Мне не дается счастье,
Знаю, что бесполезно
Цену ему набавлять.

«Березовый лист и кленовый...»

Березовый лист и кленовый
Упали в осеннюю грязь.
Я мимо прошла бы спокойно,
Когда бы не здесь родилась.

Вдыхаю чистейшую осень
И чувствую оба крыла.
Мне не был бы воздух так сладок,
Когда бы я гостьей была...

Меня не любила бы роща
И тихая эта вода,
Когда бы я точно не знала,
Что здесь буду жить я всегда.

«Толпились во дворе военкомата...»

Толпились во дворе военкомата
Внезапно повзрослевшие ребята.
Не только сыновья – уже сыны.
Шёл самый первый день большой войны.

А паренёк один стоял в сторонке,
Жалел, что не завёл еще девчонки,
Что далеко в селе осталась мать
И некому солдата провожать.

Но вдруг – судьбы знаменье или милость —
Старуха незнакомая явилась.
– Как звать тебя, сынок? – она спросила,
Потом вздохнула и заголосила:
– Хороший мой, красивый мой, кудрявый... —
И дальше – чтоб вернулся он со славой.
Так на земле, на русской, не положено,
Чтоб шел солдат на битву не провоженным.

И, соблюдая старую примету,
Ему совала медную монету,
Чтоб тот, кто отправлялся в трудный путь,
Пришёл обратно – этот долг вернуть.

И, что-то повторяя на бегу,
Она махала вслед грузовику.

Тот день в неразличимом далеке,
А та монета на моей руке.
Я посмотрю, потом еще взгляну.
С ней мой отец прошёл через войну.

«Берегите тепло»

Эту надпись – смотрю и не верю —
Сочинили как будто назло:
«Закрывайте, пожалуйста, двери,
Берегите тепло».

Ну а если родными забыты
И куда-то друзей увело,
Если двери квартиры закрыты,
То откуда возьмется тепло?

Мы тепло не термометром мерим.
Пусть хоть снегом дома замело:
Не держите закрытыми двери,
Берегите тепло!

1976
27 лет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.